

Американская семья в последней трети XX – начале XXI века: тенденции развития. // Человек в мире культуры: история и культура повседневности. Материалы VII международного философско-культурологического симпозиума. — Рязань: «Рязань. Мир». 2011. - 230 с. - С.79-83.

Ключевые слова: США, средний класс, семья, положение женщины

Послевоенные десятилетия были временем роста образовательного и культурного уровня, улучшения материального положения, расширения возможности выбора и доступа к информации об альтернативных образе мысли и образе жизни, что вело к усилению вариативности в поведении американцев, делало их более терпимыми к выбору друг друга. Сдвиги в массовом сознании проявлялись в изменении отношения американцев к проблемам семьи.

Кризис традиционной, нуклеарной американской семьи стал кризисом идеального, родившегося в недрах среднего класса образа, который, и в более благоприятных условиях 1940–60-х гг. имел отдаленное отношение к большинству американских семей. Даже относительно успешные попытки реализации данного образа не приносили ожидаемого удовлетворения многим участникам этого предприятия и, прежде всего, женщинам. То есть тем, кто должен был раствориться в семье, посвятить себя ей и таким образом достичь ожидаемого счастья. Это привело к тому, что новая волна феминистского движения имела вполне определенную социальную базу в лице самостоятельных, образованных, средних лет белых женщин из среднего класса. Обретение нового социального статуса женщинами стало возможно благодаря усилению эгалитаристских настроений за пределами узкого феминистского круга на протяжении всего послевоенного периода. Феминистская программа объективно стала наиболее ранним ответом на новые вызовы постиндустриального общества в плане модернизации семейных отношений и потребности постоянной работы и учебы работников, мужчин и женщин, на протяжении всей их взрослой жизни.

Важнейшей причиной произошедшего стал подрыв патриархальных основ семьи, эрозия лидирующей роли мужа и изменения в укладе жизни американцев. Прежде существовала строгая иерархия принятия решений во главе с главой семейства – отцом. Теперь эта система оказалась децентрализована. Избираемые детьми модели поведения связаны с телевидением, Интернетом, влиянием сверстников, знакомых в большей степени, чем с отцом. Раньше, как минимум до окончания школы, от детей ожидалось подчинение родителям практически по всем вопросам от выбора одежды, еды, отдыха, до круга друзей и знакомых. Покупки делались вместе. Обеды вне дома были редкостью. Кухня не включала в себя теперешнего разнообразия. Одежда носила унифицированный характер. Мужчина – костюм, белая рубашка, галстук или униформу. Женщины юбки или платья и высокие

каблуки. Одежда для детей не имела отношения к их вкусам и напоминала одежду взрослых брюки, рубашка, юбки кофточки, блузки.

Формирование общества потребления привело к новой сегментации общества самоидентификации по принципу «мы - это то, что мы покупаем». Члены семьи становились самостоятельны в избираемом ими способе потребления, чему способствовало возникновением и развитие различных субкультур.

В значительной степени изменения в семье были спровоцированы бурными событиями социальной и политической жизни 1960-х гг. Студенческие протесты, антивоенное движение, борьба за гражданские права афро-американцев, сексуальная революция, разрушали конформизм, рождали законные сомнения в незыблемости традиционных институтов. Девушки 1960-х стало первым поколением самостоятельно планировавшим рождение детей. В конечном итоге культурная революция 1970-х гг. привела к утверждению нового индивидуализма, приоритета самовыражения и самореализации в ущерб традиционным семейным ценностям. 1980-е гг. стали годами “me generation” - потребности и интересы индивидуума оказались выше общего блага или блага семьи. Семья стала рассматриваться как еще одно поле самореализации. В случае неудачи развод представлялся вполне оправданным и верным выходом из положения.

1970–90-е гг. стали временем драматических изменений в американских семьях. Наиболее существенными из которых были изменения в семейном поведении американцев, падение рождаемости, увеличение числа семей с одним родителем и рост женской занятости. В основе происходивших изменений лежали не только социо-культурные, но и экономические причины.

В браке в начале 1970-х гг. состояло 75% взрослых американцев, в конце 1990-х только 56%. Данные статистики показывали, что это было связано, во-первых, с более поздним вступлением в брак. С 1966 по 1997 г. средний возраст вступления в брак для мужчин вырос с 22,8 до 28,8 лет, для женщин – с 20,3 до 25,0 [7, с.2]. Во-вторых, более чем в два раза выросло число разводов – с 9,2 на 1000 женатых женщин в год в 1960 г. до 22,6 в 1980 г. В 1990-е гг. уровень разводов уменьшился до 19,8 в год в 1995 г, хотя и остался в два раза выше, чем в 1960 г. С 1972 г. процент однажды разведенных взрослых американцев вырос с 17% в 1972 г. до 34% в 1998 г. [3, с. 367–399]. Вступление в новый брак происходило через больший промежуток времени и чаще, чем прежде, не происходило вообще. С 1,1% до 7,0% выросла доля пар живших вместе без официального оформления брака [2, с. 78, 115]. В 1950 г. семейные домохозяйства составляли – 89,2% их общего числа, в 1998 г. – 69,1% [1, с.166].

Население страны с 1960 по 1998 гг. удвоилось, одновременно число детей живущих в семьях с одним родителем утроилось. В 1970 13% семей с детьми были с одним родителем.

В 1996 – 31%. Более одной трети одиноких глав домохозяйств никогда не были в браке. Одинокие белые женщины возглавляли 13% американских домохозяйств белых американцев, одинокие афро-американки - 44% домохозяйств чернокожих американцев. Мужчины главы таких семей в 1970 г. составляли – 1% от общего их числа, в 1994 – 5%. В 1970 вне брака рождалось 11% американских семей, в конце XX века – не менее одной трети [9].

Процент семей с двумя родителями, в которых работал только муж, сократилось с 56% до 24%. Доля имевших постоянную занятость взрослых женщин возросла с 33,9% до 60% [1, с.166]. Доля женщин среди дипломированных инженеров с 1950 по 1999 г. возросла с 1,2 до 10.6%, среди юристов - с 3,5% до 28,8% [1, с.138]. К 2000 г. женщины стали большинством среди студентов и тех, кто ежегодно получал диплом бакалавра. Почти половина докторских степеней присуждалась женщинам. В 1998 г. в 33% семей жена имела более престижную профессию, муж – в 35,5%, в 31,5% семей положение было равным [7, с.17]. В течение последних 30 лет разница в доходах мужчин и женщин сократился почти на половину с 40% до 23% [4].

Расширение женской занятости, однако, не привело, как можно было ожидать, к росту благосостояния американских семей. С 1973 по 2000 г. медианные реальные, с учетом инфляции заработки имевших полную занятость мужчин возросли лишь на 1%, женщин – на 30% . Таким образом, труд женщин лишь компенсировал стагнацию заработков мужчин. Ведущей характеристикой объявлявших о своем банкротстве американцев было наличие детей в их семьях. Частота банкротств для семей без детей составляла в 2001 г. 7,3 на каждую 1000 семейный пар, для имевших детей 14,5 [10].

Развод из радикального способа разрешения серьезных семейных проблем, как-то: супружеская неверность или невозможность иметь детей – стал обыденным явлением, причиной которого могли быть самые незначительные, с точки зрения предыдущего поколения, обстоятельства. Одновременно развод мог быть как одним из факторов, ведших к ухудшению материального положения, так и его первопричиной. Финансовые обязательства семьи, вполне приемлемые для бюджета, состоявшего из заработков мужа и жены, чаще всего становились невыполнимы после развода. Расходы на отдельное проживание бывших членов семьи были выше. В наиболее трудном положении оказывалась женщина, чей заработок был ниже заработка бывшего мужа, а заботы о детях делали затруднительным продолжение успешной трудовой карьеры. В еще более сложном положении оказывалась не работавшая до развода женщина. Социологические исследования последствий развода для одиноких женщин в 1990-е гг. неизменно фиксировали ухудшения материального положения возглавляемых ими семей [5, с.528; 6, с.353, 366].

Новая ситуация в семейных отношениях отрицательно сказалась на финансовом положении основной социальной группы, на среднем классе. При прочих равных условиях материальное положение находившихся в браке американцев всегда было лучше и стабильнее. Взаимная материальная поддержка членами семьи друг друга была своеобразным страховым полисом, мощным фактором стабилизации материального положения каждого члена семьи. Расходы на жизнь двух, отдельно живших мужчин и женщин, были на 56% выше. Атомизация семьи вела к росту бедности. Рост доходов женщин, с другой стороны, провоцировал распад семьи, так как давал возможность существовать самостоятельно [11, с.263–282]. .

Изменения структуры семьи и ценностных ориентаций американцев имели взаимное влияние друг на друга. Структурные изменения приводили к пересмотру традиционных ценностей и утверждению других, более созвучных новым реалиям взглядов. Равно как и наоборот – изменения отношения к вопросам семьи вело к развитию новых социальных форм, в большей степени соответствовавших менявшимся умонастроениям. Структурные и ценностные подвижки усиливали друг друга и делали их необратимыми. Так, сокращение рождаемости и уменьшение размеров семьи шло параллельно с ослаблением желания американцев иметь много детей. Увеличению роли женщин в общественной и экономической жизни сопутствовал рост одобрения ее новой роли. Аналогичным было движение от вынужденного принятия как данности к одобрению положения, при котором работали оба родителя. Увеличение числа разводов происходило вместе с ростом их экономических предпосылок, либерализацией законодательства и утверждением мнения о них, как о рациональном выходе для неудачных браков. Бóльшая терпимость в отношении добрых связей сочеталась с практикой сожительства и ранним вступлением в половую жизнь. Эти тенденции не были исключительным, характерным только для США, явлением. Однако в сочетании с другими факторами кризис традиционной семьи способствовал процессу эрозии среднего класса в том виде, как он существовал на протяжении первых 20–25 послевоенных лет.

Литература и источники:

1. Weitzman L., MacLean M. Economic Report of the President together with the Annual Report of the Council of Economic Advisers. – Washington: Government Printing Office, 2000. 432 p.
2. Goldscheider F., Waite L. New families, no families? The transformation of the American home. Berkeley : University of California Press, 1991. 303 p.

3. Michael R. Why Did the U.S. Divorce Rate Double within the Decade? // Research in Population Economics. 1988. № 6. P. 367–399.
4. Noah T. The Great Divergence // http://img.slate.com/media/3/100914_NoahT_GreatDivergence.pdf
5. Peterson, R. A Reevaluation of the Economic Consequences of Divorce // American Sociological Review. 1996. № 6. P.522-53.
6. Smock, P. The Economic Cost of Martial Disruption for Young Women over the Past Two Decades // Demography. 1993. № 8. P. 350–376.
7. Smith T. The Emerging 21st Century American Family. GSS Social Change Report № 42 // Chicago: National Opinion Research Center. 1998. 104 p.
8. U.S. Census Bureau, Historical Income Tables-People, Table P-36: Full-Time, Year-Round Workers (All Races) by Median Income and Sex: 1955 to 2001 // <http://www.census.gov/hhes/income/histinc/incperdet.html>.
9. US Census Bureau. Fertility and Family Statistics Branch, 7 Jan. 1999 CH-1, CH-2, CH-5, ST-1, AD-2.
10. Warren E. The Growing Threat to Middle Class Families // <http://www.pattonoffice.com/documents/MiddleClassThreat.pdf>
11. Consequences of divorce: the international perspective. New York : Oxford University Press, 1992. 256 p.